

Шилов Юрий Валерьевич,
Кандидат юридических наук, доцент,
Профессор кафедры публичного права,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ «ДОМАШНИХ» ХУЛИГАНОВ

Аннотация: в статье рассматриваются различные организационные и теоретические аспекты, в том числе, связанные с правовой оценкой совершения противоправных действий в бытовой сфере. Автор анализирует возможные направления корректировки нормативных регуляторов в рассматриваемой сфере с учетом возможности активизации роли государства и общества.

Ключевые слова: дебоширство, оскорбление, насилие, административная ответственность

Совместное проживание людей в условиях достаточно большой скученности и плотности населения, особенно в мегаполисах и иных крупных агломерациях, неизбежно связано с многочисленными социальными контактами по самым разным вопросам, затрагивающим общие интересы.

На фоне серьезного изменения структуры экономики, бурного социально-экономического развития общества, значительного материального расслоения населения, маргинализации отдельных людей, активного психологического воздействия на человека информационной среды и иных факторов, отдельные граждане начинают вести себя таким образом, что их поведение перестает быть добрососедским, уважительным или благопристойным.

Близко к исследуемой проблематике стоит и семейно-бытовое насилие, которое представляет серьезную угрозу для общества, так как затрагивает, прежде всего, фундаментальные права человека, такие как жизнь, честь и достоинство, свобода и неприкосновенность, имущественные права [1, с. 82].

Конечно, в большинстве случаев взаимодействие между людьми происходит в установленных в обществе правовых рамках, основанных на нормах морали, культуре, этических принципах и уважении к другому человеку. Вместе с тем, достаточно часто в современных условиях возникают те или иные конфликтные ситуации, обусловленные, как правило, неучетом мнения других, попытками выйти за общепринятые рамки человеческого общения, навязыванием такой манеры поведения, которая осуждается социумом и стоит до определенного момента на грани дозволенного.

В данном случае речь идет о своеобразном пограничном поведении, которое по ряду причин не позволяет однозначно трактовать его как противоправное в силу того, что признаки объективной стороны указанных деяний на первый взгляд неочевидны, а значит, нуждаются в анализе и правовой оценке со стороны уполномоченных органов публичной власти.

Сегодня достаточно актуальной является ситуация с совершением таких действий в семейно-бытовой сфере и затрагивающих интересы ближайшего окружения – родственников, соседей, односельчан, которые в ряде случаев сталкиваются с неадекватным поведением таких дебоширов на постоянной основе. Люди вынуждены фактически мириться со своим незавидным положением в силу того, что нормативные регуляторы не могут должным образом обеспечить защиту из законных прав и интересов. Отсутствие в административно-деликтном

законодательстве определенных критериев и иных признаков, не позволяет в ряде случаев рассматривать вызывающее поведение, непристойные выходки или неблагоприятные действия отдельных личностей с точки зрения их противоправности.

Так, на федеральном уровне отсутствует единая норма, позволяющая использовать имеющийся административный ресурс в виде мер принуждения, включая правовые санкции, в отношении так называемых «домашних хулиганов», которые регулярно устраивают дебоши, провоцируют конфликты, омрачают своим безобразным поведением жизнь окружающих.

Такие граждане пренебрегают интересами окружающих, игнорируют все нормы приличия, взаимовежливые формы и правила общения, возводя на пьедестал собственный эгоизм, свидетельствующий о крайне низком уровне общей культуры и образования.

Отметим, что почти половине всех особо жестоких бытовых убийств, предшествует длительная конфликтная ситуация в семье [2, с. 353].

Учитывая остроту проблемы, на региональном уровне осуществляется собственное нормативно-правовое регулирование указанных вопросов, что находит свое отражение в принятии соответствующих норм, которые отчасти позволяют воздействовать на правонарушителей, но единообразия применительно к обозначенной проблематике сегодня не наблюдается.

В этой связи согласимся, что существующая высокая активность законотворческой деятельности субъектов Российской Федерации по установлению административной ответственности является, прежде всего, проявлением несовершенства современной федеральной государственной административно-наказательной политики [3, с. 43].

Анализ отдельных региональных актов, затрагивающих вопросы противодействия семейно-бытовому дебоширству, позволяет констатировать, что в тех или иных случаях законодатель обращает внимание на определенные квалифицирующие признаки, представляющиеся с его точки зрения наиболее значимыми, тогда как в других случаях на первый план выходят иные обстоятельства, с которыми связывается наступление ответственности.

Например, в соответствии со ст. 7 закона Республики Алтай от 10 ноября 2015 года № 69-РЗ «Об административных правонарушениях в Республике Алтай» под аналогичные ситуации подпадают скандал, устраивание беспорядка, которые сопровождается шумом и нарушает покой семьи.

Согласно ст. 3.12 закона Кировской области от 4 декабря 2007 года № 200-ЗО «Об административной ответственности в Кировской области» это уже нарушение установленных законодательством правил поведения в семье либо унижение чести и достоинства совместно проживающего лица (лиц), выражающееся в создании конфликтной ситуации и сопровождающееся громкими криками, либо бранью, либо оскорблениями.

Соответственно указанные примеры свидетельствуют о том, что законодатель по-разному определяет квалифицирующие признаки объективной стороны такого рода противоправных деяний. В ряде случаев акцентируется внимание на факты унижения человеческого достоинства, в другой ситуации необходимо наличие шума, а в третьем случае требуется присутствие в речи правонарушителя нецензурной брани.

Некоторые нормативные акты используют формулировку «создание конфликтных ситуаций» (ст. 2.18 Кодекса Нижегородской области об административных правонарушениях от 20 мая 2003 года № 34-З).

В любом случае, налицо неуважение к окружающим людям, желание доставить дискомфорт, попытки дестабилизировать своим поведением обстановку, добиться желаемого за счет демонстрации силы, запугиваний или угроз. Таким образом, схожесть объекта правонарушения со ст. 20.1 КоАП РФ здесь налицо – общественные отношения в области общественного порядка, выражающиеся в явном неуважении к обществу.

Как указывается в разъяснениях судебных органов применительно к хулиганским действиям, явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним [4].

Вполне понятно, что описываемое поведение в общественных местах регулируется иными нормами и позволяет привлечь нарушителя к административной ответственности значительно проще, тогда как в условиях, когда недостойное и вызывающее поведение происходит в ограниченных стенах квартиры или жилого дома, требуется действовать исходя из имеющихся в правовом арсенале возможностей.

Таким образом, в целях упорядочения нормативной основы и расширения возможностей правоприменительной практики, целесообразно закрепить соответствующую норму на общефедеральном уровне, указав все значимые признаки объективной стороны данного правонарушения и наделив требуемыми полномочиями сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, необходимо четко сформулировать понятийный аппарат и точно определить перечень защищаемых территорий помещений, подпадающих под механизм защиты от противоправных действий.

Обоснованным выглядит и закрепление квалифицированного состава указанного правонарушения, например, обусловленного присутствием в месте совершения противоправных действий, несовершеннолетних лиц, а также повторным совершением описываемых действий в течение года.

Адекватная реакция государства на подобное недопустимое поведение способна в перспективе значительно сократить количество описываемых спорных ситуаций и обеспечить профилактику совершения иных противоправных деяний.

Список литературы:

1. Сейдахметова А.У. Меры административного предупреждения правонарушений, связанных с семейно-бытовым насилием, предусмотренные в законодательстве зарубежных стран // Административное право и процесс. 2024. № 7. С. 82 – 85.
2. Равнюшкин А.В. Публично-правовой механизм защиты граждан от семейного насилия // Сибирское юридическое обозрение. 2024. № 3. С. 353 – 371.
3. Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации. М.: Проспект, 1999. – 200 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета, № 260, 21.11.2007.

